





В. Тусев

АГЕНТЫ ШКОЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ



ЭКСМО

Москва

2014



УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 96

Оформление серии *В. Щербакова*

Гусев В. Б.

Г 96 **Агенты школьной безопасности : повесть / Валерий Гусев. — М. : Эксмо, 2014. — 192 с. — (Черный котенок).**

ISBN 978-5-699-71784-2

Братьям Димке и Лешке Оболенским попала в руки таинственная записка, расшифровав которую можно найти настоящий клад! Узнать секрет записки нужно еще и потому, что она — ключ к скандальной краже, произошедшей в школе ребят. Юные сыщики отправились за разгадкой в село Чернодубово, но неожиданно в игру включились какие-то подозрительные личности. Их дела тоже связаны с этой странной историей...

УДК 82-93

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71784-2

© Гусев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014



ГЛАВА I

ДЕНЕЖКИ ТЮ-ТЮ

Недавно я прочитал в предисловии к одному детективному роману, что самая интересная книга в этом жанре, знаете какая? Та, в которой читатель получает, наравне с главным героем-сыщиком, всю информацию о совершенном преступлении. Автор сообщает приметы предполагаемых преступников, всякие улики, «обозначает» нескольких подозреваемых, называет еще какие-нибудь важные детали.

И получается так, что читатель как бы тоже ведет свое расследование. Параллельно с сыщиком. И даже частенько его обгоняет и на него сердится: «Какой же он глупый! Ведь и так понятно, что машину угнал Васька Конопа-

тый». А почему? А потому. «Во-первых, Васька с детства мечтал о своей машине, а ее у него никогда не было. Во-вторых, в ночь угона он не ночевал дома. А в-третьих, на воротах гаража обнаружены отпечатки его пальцев».

И даже если потом выяснится, что Васька Конопатый с раннего детства такой близорукий, что не только машину, а и велосипед угнать не может; что в ночь угона он просидел в милиции за мелкое хулиганство; что отпечатки на воротах гаража Васька оставил, когда помог владельцу машины запереть эти ворота. Ну и так далее...

Но даже и после этого догадливый читатель не очень огорчится. А восхитится умелым сыщиком. И признает, что он не очень-то глупый. И задумается: а как же я не обратил внимания на эти факты?

Мне эта мысль в предисловии понравилась. Но я ее очень скоро забыл за другими делами и мыслями. А вот когда в нашей школе совершилось подлое преступление — тут же вспомнил.

Вспомнил потому, что сам оказался как бы читателем увлекательного детектива, в котором главным героем-сыщиком стал мой младший братишка Алешка. Я знал (и позже узнавал) все, что знал он, и пытался сам во всем разобраться. Что-то я угадывал правильно, в чем-то ошибался, но в любом случае до Алешки мне было далеко.



Но я не в обиде. Не каждому ведь дано быть Шерлоком Холмсом. И у меня тоже есть кое-какие достоинства. В частности, я решил рассказать эту историю вам в виде настоящего детектива.

Начинаю с самого начала этой загадочной, поучительной и страшноватой истории...

Третьим уроком у нас была физподготовка. На нашем стадионе. Мы пробежали сто кругов по сто километров и попадали без сил на площадку для прыжков, наполненную еще теплым после лета чистым речным песком и первыми осенними листьями.

Никишов — он лежал на животе — приподнял голову, сложил ладони «биноклем» и навел его на школьный подъезд:

— Лайнер подошел. Опять Баулин приплыл.

Возле школы плавно остановилась длинная несуразная белая машина. На таких возят женихов, невест и Аллу Пугачеву.

— И чего он повадился? — лениво спросил кто-то (кажется, я).

— По двойкам соскучился, — насмешливо объяснил Никишов.

Этот Баулин когда-то учился в нашей школе. Пока его не выгнали за неуспеваемость — уж очень тупой был. Немного погодя он попал в милицию за мелкую кражу, а потом начал торговать цветами и вскоре стал настоящим цветочным королем Москвы и Подмосковья. В Под-

московье эти цветы для него выращивали, а в Москве он ими торговал. Вот тебе и тупой!

Но на родную школу Баулин не обижался. Наоборот — очень скучал по ней, называл ее своей малой родиной, часто навещал и делал своей малой родине всякие подарки. Говорил, что будет вечно признателен за то, что в ее стенах получил некоторые знания арифметики. Научился считать. Денежки, конечно, а не звезды в небе, например.

Приезжая к нам, Баулин ходил по всем этажам, распространяя запах роз и хризантем, и предавался теплым воспоминаниям. За ним суетливо семенила Артоша, наш многолетний завуч.

В нашей школе, как и в любой другой, все учителя и ученики имеют прозвища. Для внутреннего употребления, как говорит наш директор Семен Михалыч (по прозвищу Полковник). Артошей нашего завуча прозвали очень давно. Когда она носила на голове мелкие кудряшки, а платье у нее было с хлястиком в виде бантика. Все вместе очень походило на симпатичного пуделя — кудряшки, бантик на хвостике, да и фамилия у нее была подходящая — Артамонова. Со временем длинная кличка Пудель Артемон превратилась в Артошу.

Артоша хорошо помнила Баулина и умилялась его воспоминаниям.

— Вот это окно, — говорил ей Баулин, — я разбивал шесть раз. Даже надоело.



— Да, Валечка, — вторила ему Артоша, — у тебя была великолепная рогатка. И память хорошая.

— А вот точно таким глобусом, — сладко жмурился «Валечка», — я гонял в футбол в спортзале.

— Да, Валечка, — жмурилась Артоша, — ты был такой выдумщик!

— А вот на этой стене, помните, я нарисовал красивый пейзаж. Масляной краской из баллончика.

— Ах, озорник! Только это был не пейзаж, ты забыл. Там были какие-то слова. — И Артоша краснела при воспоминании об этих словах. — Да, Валюша, напрасно ты пошел в бизнес. У тебя ведь такие были способности, золотые руки...

Да, эти «золотые руки» наша школа помнит до сих пор.

— ...С такими руками, Валечка, ты бы мог стать хорошим рабочим. Или строителем, тоже хорошо. Возводил бы дома для людей.

— Да, конечно, — вздыхал Баулин, разглядывая свои нежные пальцы с розовыми ногтями. — Рабочим быть очень хорошо.

И он приказывал своим громадным охранникам внести в школу очередной дар. Глобус, например. Вот и сегодня опять что-нибудь привез.

— Пошли посмотрим, — сказал Никишов, вставая и отряхивая с пуза песок.

Мы пошли к подъезду. Баулин как раз выбирался из машины. Но в этот раз руки охранников были свободны. А вот руки самого Баулина, наоборот, были заняты — он бережно и надежно прижимал к груди небольшой плоский чемоданчик.

— Помочь? — спросил его Никишов.

Баулин скосил на него глаза, не ответил, а один из охранников мощной рукой оттолкнул Никишова в сторону:

— Не вертись под ногами, братан.

— От братана слышу! — конечно, не стерпел Никишов.

Но на него не обратили внимания, и все трое прошагали прямо в кабинет директора, побывали там и вскоре вышли, уже без чемоданчика. За ними вышел и наш директор, Семен Михалыч, боевой отставной полковник. Всегда невозмутимый, он сейчас был заметно растерян. Проводил «делегацию» до двери, попрощался и задумчиво вернулся в свой кабинет.

Никишов приставил палец ко лбу, изобразив глубокое раздумье. Потом сказал:

— Что бы это значило? — И сам ответил на свой вопрос: — Взрывное устройство. Запоздалая месть за двойки.

— Это не месть, — в шутку подхватил я. — Он хочет взорвать свою малую историческую родину, чтобы освободить место под застройку.



— Ты прав, Димон, — кивнул Никишов. — Здесь будет громадный цветочный торговый центр имени Валюши.

— Да. Поэтому нужно скорее идти в класс. Чтобы успеть еще чему-нибудь научиться. Пока школа цела.

Но через два дня нам стало не до шуток...

Через два дня нас всех согнали в актовый зал.

Семен Михалыч поднялся на сцену. Он был хмур и бледен.

— Встать! — гаркнул он на весь микрорайон. — Смирно!

Мы поднялись со своих мест и замолчали. А наши любимые учителя, выстроившиеся вдоль стены, побледнели.

— Во вверенном мне подразделении, — начал тяжелым голосом отставной полковник и действующий директор, — я хотел сказать, в нашей школе, произошло отвратительное событие. — Семен Михалыч помолчал. — Вчера из моего сейфа пропали деньги. Огромная сумма, которую выделил нам спонсор для реконструкции школьного здания.

Тишина в зале настала такая, что даже страшно стало.

— Я пока не сообщал об этом в милицию. Я не хочу, чтобы на безупречную репутацию вверенного мне подразделения легло несмываемое пятно позора. Я даю время тому, кто со-

вершил эту пакость. Если деньги не будут возвращены, я приму меры. Все свободны! Идите и думайте!

Вообще это было как-то странно. В нашей школе, конечно, всякое случалось. Но никогда не случалось воровства. Да у нас и красть нечего, кроме старых матов и драного «козла» в спортзале. А тут... Ведь в тот день, когда наш спонсор Валюша Баулин передал в дар школе деньги, он даже, в целях большей безопасности, оставил нам одного из своих охранников. Раньше должность охранника совмещал наш завхоз. Вечером он запирали все двери на все ключи и пил чай. До утра. А теперь школу охранял здоровенный детина. С дубинкой и газовым баллончиком. Он чай до утра не пил. Значит, все-таки деньги спер кто-то из наших.

...Мы разбрелись по классам. Не глядя друг на друга. Это было очень противно — думать, что кто-то из нас украл эти деньги. Конечно, в нашей школе, я уже говорил, как и везде, были всякие ребята. И хулиганы, и курильщики, и двоечники, и драчуны. Были и такие, которые отбирали у малышей деньги. Исправляли в журналах оценки. Но воров у нас никогда не было. А вот теперь — есть! Есть и у нас вор. Да еще какой — хапнул целый чемодан денег. И, может, он сидит рядом с тобой, в твоём классе... А мы все сейчас под подозрением.



На переменке Никишов (он у нас, как говорит директор, и формальный и неформальный лидер) задержал нас в классе, стал к дверям и сказал:

— Если это сделал кто-то из наших, пусть немедленно сознается. Все равно мы узнаем. Но тогда...

— А что тогда? — спросил Костя Музейник. — Расстреляешь?

— В овраге искупаю, — мрачно пообещал Никишов.

Да, это была серьезная угроза. Когда-то в наш овраг сливались отходы с бензоколонки, и сейчас там зловонное болото. Не отмоешься никогда. И ничем.

— А чего ты грозишься? — недовольно спросил Кузнецов. — И оскорбляешь. У нас в классе таких нет. Я вообще думаю, что деньги не ребята сперли.

— А кто? — шагнул к нему Никишов.

— Кто-то из взрослых. Из учителей.

— Думай, что мелешь! — вспыхнул Никишов. — В лоб захотел?

— Попробуй. — Кузнецов усмехнулся. И не зря. В школе поговаривают, что его старший брат Витек состоит в какой-то группировке. Может, это и так, а может, Кузнецов сам это придумал, для авторитета. Витек время от времени тоже появляется у нас в школе. На вид — он настоящий добродушный бандюга. Рот до ушей,

но взгляд тяжелый. И с Баулиным он хорошо знаком, они с ним в одном классе в свое время глобусом в футбол играли. Так что Кузнецова у нас побаиваются.

Но Никишов Кузнецова не боится. Наверное, потому, что его не любит. И еще потому, что у Никишова тоже есть старший брат, который служит в какой-то крутой охране.

— А что? — не унимался Кузнецов. — Учителя у нас бедненькие, зарплаты у них маленькие, а сейф, считай, игрушечный.

— Ты по себе-то не суди! — Мне показалось, что у Кузнецова и впрямь сейчас лоб зачешется. — Не все деньгами меряется!

Тут он прав. Мы наших учителей знаем уже много лет. И никто из них не смог бы такое сделать. Хоть у них и зарплаты маленькие.

В общем, мы не только все переругались, но и чуть не подрались. А потом Никишов сказал:

— У древних юристов было правило: ищи, кому выгодно. Вот мы и...

— Глупости говоришь, Андрюха, — перебил его Костя Музейник. — Такие бабки хапнуть — каждому выгодно.

— И тебе? — сощурился Никишов.

— И мне, — смело кивнул Костя, — выгодно. Только я ни из-за какой выгоды воровать не стану.

Я подумал, быстренько прокрутил в голове весь класс и понял: выгодно каждому, но никто из нас такое не сделал бы. Мне как-то даже легче стало.



Вот только такая мысль пришла: а ведь сейчас, наверное, в каждом классе такая же буря поднялась. И все говорят и орут примерно то же самое.

Но ведь все-таки кто-то украл эти деньги. Кто? И зачем? Ну, зачем, это ясно. Деньги и зарабатывают, и крадут для того, чтобы их тратить. Тот, кто зарабатывает деньги, тот тратит их на жизнь. А тот, кто их крадет, тот тратит деньги на всякие развлечения.

И я не думаю, что громадные деньги из сейфа директора украдены на хлеб с маслом. Я думаю о другом: вот если бы вдруг я нашел на дороге пачку денег, что бы я сделал? Я бы отнес их в милицию. Никогда не взял бы чужое. Я помню, у нас был такой случай, с Кузнецовым, я еще тогда дружил с ним. Он на самом деле нашел на улице деньги. Целую пачку. И все их проел. И мне потом похвалился.

— Ну и дурак! — сказал я. — В милицию бы отнес.

— Ага! Разбежался! Я их проел, а они их пропили бы. Ты что, наших ментов не знаешь?

Я не люблю драться. Мне трудно ударить человека, даже очень плохого, в лицо. Но тут я не сдержался. И вмазал ему в лоб кулаком. Даже пальцы ушиб. Потому что мой папа работает в милиции. И он никогда не возьмет чужое. Наоборот — он работает для того, чтобы возвращать людям то, что у них украли, и наказывать тех, кто это сделал. Он рискует своей жизнью ради других, совершенно чужих ему людей.